

Сердце было пусто, словно эта пустота могла убить.

Эти воспоминания Лань И никогда не решался глубоко обдумывать, но каждый раз, видя этот сценарий, он чувствовал, словно невидимая сила загоняла его в угол, не оставляя возможности укрыться.

Почти в панике Лань И отбросил сценарий, схватил мобильный телефон, побежал в ванную, запер дверь на замок, открыл кран и, слушая шум воды, наконец позволил себе заплакать.

— Чжун Су... прости, прости... Чжун Су, я так по тебе скучаю...

С момента возвращения прошло уже немало времени, но, кроме дня прослушивания, Лань И даже не находил возможности как следует выплакаться. Сколько же может выдержать сердце одного человека? Операция Лань Си уже на носу, Чжун Су то холоден, то горяч, и весь этот груз, словно колпак, давил на него, постепенно высасывая воздух, не давая дышать.

Как утопающий, цепляющийся за соломинку, Лань И сейчас хотел лишь сохранить хоть какую-то связь с Чжун Су, пусть даже самую слабую. Увы, сколько он ни перебирал телефон в руках, единственное, что у него было, — это пять миллионов юаней на банковском счету, которые тот велел перевести.

Чжун Су по-прежнему не отвечал на его сообщения.

Но... с какого права он плакал? Лань И посмотрел на свое заплаканное лицо в зеркале и невольно усмехнулся. Разве не сам он навлек на себя смерть? Чжун Су просто не повезло настолько, что в двух жизнях он встретил его.

— Лань И, Лань И, ты действительно неудачник. Даже с сердцем двадцативосьмилетнего ты не можешь справиться с давлением восемнадцатилетнего. Сколько Чжун Су сделал для тебя тогда, а ты не можешь пережить даже такие мелочи. С какой стати ты говоришь, что любишь его?

Даже если спокойствие не приходило, его нужно было найти. Тревога перед операцией Лань Си и молчание Чжун Су наложились друг на друга, лишив Лань И разума на время. Но, выплакавшись, он понял, что меньше всего права на жалость к себе имел именно он.

Вытерев слезы, он с горькой усмешкой спрятал телефон в карман, умылся холодной водой и вышел из ванной.

Думая, что Лань Си все еще спит, Лань И не стал скрывать следов слез, но, выйдя, обнаружил, что брат уже проснулся и смотрит на него широко раскрытыми глазами:

— Брат, что с тобой? Ты меня пугаешь... Я что, безнадежен?

Что за странная логика у этого ребенка! Лань И подошел, схватил сценарий и легонько стукнул Лань Си по голове, сказав с раздражением:

— Спать нужно, а не ерунду думать!

Лань Си втянул голову в плечи, но продолжал смотреть на брата с тревогой:

— Я проснулся, когда ты закрывал дверь ванной. Брат, скажи мне правду, у меня действительно что-то не так? Если да, ты не должен скрывать это от меня!

Лань И не смог быть суровым с ним, только с легкой усмешкой ответил:

— Ты и правда глупый, как я и говорил. Разве ты не видишь, что у меня в руках сценарий? Я просто слишком увлекся чтением.

Лань Си с сомнением посмотрел на брата, но, не найдя в его лице ничего подозрительного, зевнул и проговорил невнятно:

— Оказывается, быть актером так сложно. Хорошо, что «Орел» только начал сниматься, иначе, если бы ты играл такого несчастного персонажа, у меня бы точно случился сердечный приступ от переживаний.

Пошутив немного, Лань И, помня, что на следующий день Лань Си предстоит операция, поспешил уложить его спать.

Но, хотя Лань Си уснул, сам Лань И не мог сомкнуть глаз. Сердце брата, даже просто находясь в груди, было как мина замедленного действия, не давая покоя. А теперь предстояло еще и вскрыть грудную клетку для серьезной операции...

Лежа на кровати для сопровождающих, Лань И смотрел на лунный свет за окном, вспоминая, как в прошлой жизни Лань Си перенес множество операций. Как он тогда справлялся?

Он помнил, что первая операция Лань Си тоже была в этой больнице, но тогда Чжун Су нанял за большие деньги зарубежных специалистов.

В то время Лань Си уже был тяжело болен, и операция, по сути, лишь продлевала его жизнь, отодвигая момент, когда болезнь заберет его.

Тогда он только начал встречаться с Чжун Су и думал, что их первая встреча произошла из-за того, что Чжун Су подсыпал ему что-то. Он брал его деньги, чтобы спасти брата, но при этом высокомерно отказывался общаться с ним.

Каким же он был дураком!

Чжун Су, этот глупец, даже не попытался объясниться... Нет, он, кажется, объяснял, но он не поверил... Лань И помнил, как в день операции Лань Си он был настолько напуган, что не мог сидеть спокойно.

Чжун Су ничего не говорил, просто был рядом, и, видя, что он вот-вот сломается, наконец произнес:

— Сяо И, не бойся. Я пригласил лучшую медицинскую команду в мире. Все будет хорошо, поверь.

Каким нежным он был тогда, хоть и не умел утешать, словно медведь в посудной лавке... А что сказал он?

Кажется, это было:

— Отойди от меня! Ты думаешь, что с твоими деньгами ты можешь все? Чжун Су, не думай, что я забуду, что ты сделал!

Если бы он мог вернуться в то время, Лань И сделал бы все, чтобы дать себе пощечину и сказать: «Хватит быть идиотом!»

Но, увы, в мире нет лекарства от сожалений. Даже переродившись, он больше не встретит того Чжун Су, который любил его безоглядно.

Позже болезнь Лань Си затянулась, и Чжун Су устроил специальное место с самым современным оборудованием и лучшими врачами, чтобы поддерживать жизнь, которая давно должна была закончиться. Операции проводились бесчисленное количество раз, и почти всегда Чжун Су был рядом с Лань И у дверей операционной.

Он откладывал даже самые важные дела, даже если операция была незначительной, лишь бы Лань И не оставался один...

Ночь была глубока, луна за окном светила, как огромное белое блюдо. Жара стояла такая, что окно в палате было открыто, и изредка доносилось стрекотание насекомых, лишь усиливая беспокойство.

Не в силах уснуть, Лань И встал и подошел к окну, глядя на ночной пейзаж. Раньше в такие моменты рядом всегда был Чжун Су, утешавший его, говоря, что все будет хорошо. Тогда Лань И даже не осознавал, насколько этот низкий мужской голос успокаивал его.

Чжун Су, ты придешь завтра ко мне?

Но в ночной тишине не было Чжун Су, чтобы ответить Лань И. Были лишь раздражающее стрекотание цикад и не приносящий прохлады вечерний ветер.

Дыхание Лань Си оставалось ровным.

Лань И вернулся на кровать и, глядя на спящее лицо брата, обнял себя, подражая интонациям Чжун Су:

— Все будет хорошо. Сян Юй — лучший кардиохирург, он никогда не ошибался. Все будет хорошо.

Лань И, не бойся. В этой жизни болезнь Лань Си обнаружена рано, многое изменилось... В этой жизни нет Чжун Су рядом, но ты должен быть сильным.

Неизвестно, когда Лань И задремал. Он всегда спал чутко, а с мыслями, не дающими покоя, спать было еще сложнее. Когда утром медсестра вошла в палату, он сразу же проснулся.

Медсестра поздоровалась с ним и тихо сказала:

— Доктор Сян придет через полчаса. Вчера он сказал, что сегодня нужно сделать еще одно обследование. Лучше подготовьтесь пораньше, у доктора Сяна вспыльчивый характер, не заставляйте его ждать.

Лань И кивнул, разбудил Лань Си и рассказал ему о предстоящем обследовании. Лань Си, потирая глаза, пробормотал:

— Что такого особенного в Сян Юе? Почему из-за его характера я должен не высыпаться?

Лань И посмотрел на брата и не смог сдержать вздоха:

— Кто это вчера так боялся? Почему сейчас не боишься? Доктор Сян пришел, чтобы сделать тебе операцию, а ты хочешь, чтобы он ждал? Ты что, важная персона?

Весь вечер он беспокоился, а этот маленький чертенок даже не напрягается, еще и успева­ет критиковать хирурга:

— Лучше бы ты сначала научился держать язык за зубами.

<http://bllate.org/book/16471/1495636>